

Глава 477. Сомнения. Нельзя допустить последствий провала

Что дело семьи Чжан, что дело Центральной империи, проблемы с Банком Футянь и то, что Линь Чуцзю предложила открыть банк – это все были непростые задачи. Су Ча не знал, что решить...

Если бы Сяо Тяньяо был здесь, ему бы нужно было лишь рассказать об этом ему и ждать, пока он решит. Однако сейчас Сяо Тяньяо здесь не было. Так что же ему было делать?

Су Ча, как всегда, описал главные события в столице одно за другим и отправил письмо Сяо Тяньяо. Заодно Су Ча очень подробно расписал вопрос об открытии банка.

Разумеется, Су Ча отлично понимал, что это он должен принять решение по этому делу. Столица и линия фронта находились слишком далеко друг от друга. Даже несмотря на то, что у них были специальные почтовые каналы, к тому времени, когда Су Ча ответит, будет уже поздно.

Предложение Линь Чуцзю об открытии банка было многообещающим. Хотя план не был достаточно продуманным, он был применим. Если он приложит немного усилий, это можно будет сделать. Су Ча пребывал в сильном возбуждении, но он так же и очень волновался...

Он волновался не о зарабатывании денег, а о натиске Банка Футянь. Всем было известно, что у Банка Футянь есть филиалы во всех четырех странах. И все другие банки уважали Банк Футянь. Важнее всего было то, что все эти банки принадлежали не другим людям, а тоже управлялись Центральной Империей.

«Все знают, как открыть банк, чтобы зарабатывать деньги. Открыть его несложно», – у Су Ча гудела голова. Он невольно хватал себя за волосы. Когда он пришел в себя и увидел свои волосы, то переменялся в лице. – «Это ужасно. Если я буду и дальше так дергать, я останусь лысым».

Су Ча посмотрел на волосы в своих руках и грустно вскрикнул, но обратно волосы было не приставить, как бы печально это ни было. Ему оставалось лишь сердито отбросить их.

«Линь Чуцзю, от тебя и правда полно неприятностей. Какая хорошая идея? Это просто трудная идея». Никто не решит это за него. Поэтому Су Ча, у которого была избирательная немота, так разволновался, что почти лишился всех своих волос.

Разумеется, ему хотелось открыть банк: после открытия банка к нему ровной рекой потекут золото и серебро. Однако риск при открытии банка был очень велик, и он не мог позволить себе последствий провала.

Если бы он отвечал только за семью Су, то было бы даже не важно, если он потерпит поражение – это был лишь вопрос денег. Однако на его плечах лежала вся армия Сяо Тяньяо. Если он проиграет, как он будет помогать Сяо Тяньяо собирать войска?

«Тяньяо, почему ты не в столице? Я хочу, чтобы ты был здесь, чтобы мне не приходилось так сильно волноваться».

*

Письмо Су Ча к Сяо Тяньяо на этот раз было полно замешательства и подавленности. Лицо Сяо Тяньяо потемнело, когда он прочел письмо. Он не думал, что Су Ча такой робкий человек.

О чем здесь можно было сомневаться?

Линь Чуцзю вымостила ему дорогу, и все связи, которые он должен был построить, были выстроены для него. Так разве же ему не оставалось просто следовать инструкциям?

«Глупец!» – как только его рука, державшая письмо, сжалась, письмо Су Ча распалось на куски. И когда налетел ветер, ничего не осталось.

Прочитав письмо Су Ча, Сяо Тяньяо сделал глоток чая и медленно открыл письмо Линь Чуцзю.

Когда Сяо Тяньяо увидел знакомую печать в конце письма, у него поднялось настроение. Он был гораздо счастливее, чем, когда выиграл в битве.

Наконец-то этой женщине хватило ума понять, что он имел в виду, подарив ей печать.

Что бы ни было написано в письме Линь Чуцзю, для Сяо Тяньяо читать письмо Линь Чуцзю было удовольствием. Но, разумеется, дело было не в наслаждении каллиграфией Линь Чуцзю, у которой почерк был хуже, чем у десятилетнего ребенка. Ему понравились два-три события, которые она описала ему.

Каждый раз, когда он читал письмо от нее, различные сплетни наполняли его жизнь. То, что Линь Чуцзю писала ему, было интересно. Ей нравилось заполнять большую часть письма своей чепухой, всем, что случалось вокруг нее.

Хотя письмо было полно чепухи, оно не раздражало его. Он чувствовал себя так, будто был рядом с Линь Чуцзю.

На этот раз письмо Линь Чуцзю к Сяо Тяньяо было о семье Чжан из Центральной империи и о Банке Футянь. Однако Линь Чуцзю просто писала о своей идее создания банка, и не так подробно, как Су Ча. Линь Чуцзю просто сосредоточилась на том, сколько денег мог заработать банк.

«Все дело в деньгах». Если бы он не знал, что у Линь Чуцзю в руках была огромная сумма денег, Сяо Тяньяо подумал бы, что Линь Чуцзю очень боится бедности.

Когда он увидел слова Линь Чуцзю в письме о большом заработке, Сяо Тяньяо почудилось, что он увидел через письмо, как блестели ее глаза...

Пусть он и отказывался признавать это, Сяо Тяньяо мог сказать, что он был немного похож на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю была способнее, чем он думал. Она даже смогла распознать заговор императора против него и быстро придумала контрмеры. Сяо Тяньяо было интересно, что могло вызвать у Линь Чуцзю затруднения.

Пока Линь Чуцзю была в столице, он ни о чем не тревожился. Ему не нужно было волноваться о том, что его люди в столице потянут его на дно.

«Когда у тебя такая способная жена, чего еще ты можешь делать?» Сяо Тяньяо благодарил императора за то, что тот подарил ему Линь Чуцзю. Прочитав письмо, Сяо Тяньяо последовал своей обычной процедуре: сложил письмо обратно в конверт и убрал в металлическую шкатулку под замком.

Щелк Не успел Сяо Тяньяо вынуть ключ из железной шкатулки, когда снаружи палатки раздались поспешные шаги. Обернувшись, он увидел одного из своих подданных, который вошел, тяжело дыша.

«Ванье, Северная страна атакует. Среди них боги боевых искусств».

«Боги боевых искусств?» – взгляд Сяо Тяньяо переменился. Он быстро вынул ключ, схватил шлем со стола и вышел. – «Сообщите Армии Цзиньувэй, чтобы они выступали в атаку».

Армия Цзиньувэй была изначальной кавалерией Сяо Тяньяо из 300000 воинов. Но после нескольких битв их осталось всего 240000, и 10000 из них стали инвалидами.

Чтобы отличить этих почти 200000 воинов от солдат двора, Сяо Тяньяо официально назвал их Армией Цзиньувэй. Конечно, он дал им это имя не только для того, чтобы отличить их от дворцовой армии, но также и затем, чтобы таким образом сказать императору, что он вернул себе военную мощь. У императора не должно было возникать мыслей о том, чтобы вернуть себе власть над его армией.

Император был очень далеко, так что, даже если он был зол, он не мог забрать армию Сяо Тяньяо. Он мог только наблюдать, как солдаты и лошади снова возвращаются в руки Сяо Тяньяо.

Армия Цзиньувэй была покрыта золотой и бронзовой броней. Все их оружие было самым новым и самым лучшим. Поэтому, когда они выходили, другие солдаты завидовали. Им оставалось только завидовать, потому что...

И доспехи, и оружие Армии Цзиньувэй было подготовлено лично Сяо Тяньяо. Оно пришло не из дворца. Было видно, что Сяо Тяньяо давно готовился, он ждал лишь, когда император отступит и позволит ему выйти на линию фронта и снова повести армию.

Разумеется с Армией Цзиньувэй обращались по-особому и высоко ценили ее. В конце концов, была ли это осада или защита, Армия Цзиньувэй всегда шла впереди. Дворцовым солдатам и коннице нужно было только идти следом за ними и собирать остатки, поэтому...

Хоть дворцовые солдаты и пускали слюни на сияющие доспехи Цзиньувэй, никто не решался сказать, что это было нечестно. Потому что Армия Цзиньувэй заслуживала лучшего обращения.